

— Я вызвала такси, оно будет через десять минут, — нервно произнесла Е Линхуэй. Её смятение было очевидным, голос дрожал, а сердце колотилось так сильно, что казалось, будто его стук отдаётся в ушах. Она старалась сохранять невозмутимость, но предательская дрожь в голосе выдавала её с головой.

— Хорошо, тогда жди машину. Я пойду, увидимся завтра, — ответила Ху Цинхань. В её тоне чувствовалась решительность. Она кивнула, махнула рукой на прощание — жест был естественным и исполненным грации.

Е Линхуэй лишь пробормотала в ответ: — До завтра, — и в её голосе проскользнула нотка разочарования. Она застыла на месте, глядя вслед удаляющемуся силуэту. Рука её бессильно повисла, словно из неё в одночасье вытянули все силы. Ху Цинхань уходила всё дальше, а Линхуэй продолжала стоять, погружённая в пережитый момент.

В этот миг она заметила, как за спиной Ху Цинхань остановилась машина. Из неё вышел человек и, держась на расстоянии, двинулся следом за женщиной. Тревожное предчувствие кольнуло сердце, заставляя Линхуэй броситься вдогонку за тенью.

Когда она подошла ближе, то увидела, как этот человек тащит под руки женщину, которая казалась пьяной. Присмотревшись, Линхуэй узнала одежду — даже не видя лица, она поняла, что это Ху Цинхань.

Но ведь та была трезва и шла в сторону жилого комплекса, как и говорил руководитель группы. Неужели она действительно здесь живёт? Но тогда почему она уходит с каким-то незнакомцем? Внутри у Линхуэй всё оборвалось: — Беда, это же похищение!

Мысли лихорадочно метались: Эта машина явно приехала за ними. Что же мне делать?

Линхуэй оказалась ближе к автомобилю — единственному средству передвижения похитителей. Сначала нужно нейтрализовать водителя. Не раздумывая, она сделала два быстрых шага, рванула на себя дверцу со стороны водителя и, схватив того за воротник, вышвырнула наружу. Пока ошарашенный преступник не успел опомниться, она нанесла ему резкий удар ребром ладони по шее. Однако тот, прикрыв шею одной рукой, другой выхватил из кармана нож и полоснул Линхуэй по руке. Та даже не успела среагировать, как на коже проступила кровь.

— Почему он не отключился от удара? Вот уж действительно, кино меня обмануло, — пронеслось у неё в голове.

Видя, что он снова бросается в атаку, Линхуэй выждала момент, увернулась от выпада и, применив приём захвата, с силой вывернула ему запястье. Раздался сухой хруст — сустав преступника был выбит.

Он взвыл от боли, и этот пронзительный крик разорвал ночную тишину. Его сообщник, увидев

такое, тут же бросил Ху Цинхань и пустился наутёк.

— Твой дружок даже не попытается тебя спасти? — спросила Линхуэй.

— Я сам с тобой справиться не могу, а у него даже ножа нет, как он мне поможет? — лицо преступника побелело, его прошиб холодный пот.

— Надо же, какой у него развитый инстинкт самосохранения.

Линхуэй нашла на заднем сиденье моток верёвки и бутылку с какой-то жидкостью. Она крепко связала похитителя — тот явно не ожидал, что верёвка, приготовленная им для других, послужит ему самому. Заперев машину и забрав ключи, она убедилась, что пленник никуда не денется.

Вокруг Ху Цинхань уже собрались люди, какая-то женщина пыталась привести её в чувство: — Девушка, девушка! — но та не отвечала.

Линхуэй направилась к ним, набирая номер полиции: — Алло, я нахожусь в пятидесяти метрах к северу от восточного входа в жилой комплекс Юйланьвань. Я стала свидетельницей похищения, вмешалась и задержала одного из преступников. Пришлите, пожалуйста, наряд.

— Уточните адрес, пожалуйста. Пятьдесят метров к северу от восточного входа в Юйланьвань, верно?

— Да. Номер машины преступников — Ху...

— Понял. Это ваш номер телефона? Полицейские свяжутся с вами по прибытии.

— Да, мой. Пожалуйста, поторопитесь, спасибо.

Линхуэй осмотрела Ху Цинхань — явных травм не было, скорее всего, её усыпили газом. На всякий случай нужно вызвать скорую, да и самой не помешает зашить рану, кровь всё ещё текла.

Через пять минут прибыла полиция. Линхуэй подняла руку, привлекая внимание: — Полицейские, это я звонила.

— Рассказывайте, что произошло.

— Та женщина на земле — моя начальница. Я увидела, как её, усыпленную, куда-то тащат. Их было двое: один исполнитель, другой водитель. Я смогла задержать только водителя, второй

сбежал.

Подроспела скорая. Увидев кровь на руке Линхуэй, полицейские велели ей и Ху Цинхань немедленно ехать в больницу, а двое сотрудников отправились с ними для оформления показаний. Преступника тоже хотели отправить в больницу, но врач скорой осмотрел его и сказал, что госпитализация не нужна — он сам вправит сустав.

Раздался хруст, за которым последовал очередной крик. Врач зафиксировал руку бинтами, пообещав, что через неделю всё заживёт.

— Доктор, поехали быстрее, у меня левая рука немеет, спасайте меня, я боюсь умереть!

— Всё в порядке, едем. Больница совсем рядом, пара поворотов — и на месте.

Когда скорая остановилась у входа в больницу Деань, Линхуэй не удержалась от возгласа: — Ого!

То ли пятизвёздочный отель, то ли больница. Просторный светлый холл, высокие потолки, массивные хрустальные люстры, заливающие всё вокруг мягким светом, создавая почти сказочную атмосферу. Пол выложен зеркально гладким импортным мрамором, и каждый шаг по нему ощущался как прогулка по музею.

В зоне ожидания стояли уютные кожаные диваны, в которых можно было утонуть, словно в нежных объятиях. Рядом — изящные столики из натурального дерева с цветами и журналами. На стенах висели картины известных художников, придавая пространству особый культурный шарм.

Линхуэй быстро направили в отделение неотложной хирургии. После местной анестезии ей наложили три шва, выписали противовоспалительное и жаропонижающее. К счастью, рана оказалась неглубокой, сухожилия и кости не задеты. Правда, теперь две недели придётся ходить с перевязанной рукой. Что ж, придётся побыть одноруким героем боевиков.

В больнице она уже не так волновалась за Ху Цинхань. Пока она давала показания полицейским в пустом кабинете врача, прошёл час. Пришли результаты анализов — уровень эфиров в крови был не критичным, через час-другой она должна была прийти в себя.

Линхуэй осторожно приоткрыла дверь палаты. В комнате царил тишина, нарушаемая лишь мерным писком приборов. Ху Цинхань лежала на кровати, бледная, с длинными ресницами, отбрасывающими тени на щёки.

Линхуэй подошла к кровати, присела на стул и с нежностью посмотрела на неё. Сердце было полно тревоги и заботы — она не знала, когда та очнётся, но теперь могла лишь ждать.

<http://bllate.org/book/19759/1945725>